

Европейский Экономический и социальный комитет

REX/354
Социальный диалог
в странах
восточного партнерства

Брюссель, дата

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ
специализированной секции «Внешние отношения»
по теме
«Социальный диалог в странах восточного партнерства»

_____
Докладчик: **М.МИТОВ**
_____

Эксперты:

Г-н. Юбер КАМБЬЕ – со стороны докладчика

1. Заключение и рекомендации

- 1.1 Комитет выражает свою поддержку Восточного партнерства (ВП), созданного с целью содействия экономическому и социальному развитию стран, являющихся восточными соседями ЕС, консолидировать институты демократии и поощрять создание общего фундамента основных норм и ценностей общего европейского проекта.
- 1.2 Исходя из этого, Комитет напоминает о важности, которую представляет участие гражданского общества, и о необходимости конструктивного диалога между органами государственной власти и организациями гражданского общества (ОГО, OSC - organisations de société civile), компетенция и гражданские обязательства которых являются необходимым элементом для создания демократического общества, открытого для всех участников.
- 1.3 Комитет напоминает об обязательной роли социального диалога, в который вовлекаются социальные партнеры (организации работодателей и профсоюзы) и, в случае необходимости, представители органов государственной власти, с целью поиска консенсуса, способного примирить разные социальные и экономические интересы предпринимателей и наемных работников.
- 1.4 Комитет подчеркивает специфические особенности социального диалога, который должен проводиться на разных уровнях и в разных сферах, где социальные партнеры могут предъявлять права на соблюдение своих законных интересов. Это происходит параллельно и в дополнение к гражданскому диалогу, целью которого является способствование партисипативной демократии в широком смысле. Он напоминает, что социальный диалог, также как и гражданский, основывается на независимости социальных партнеров и ОГО, а также требует уважения этой независимости, как одного из фундаментальных прав человека и социальных прав, определенных международными и европейскими организациями.
- 1.5 Комитет просит, чтобы соблюдение этих фундаментальных прав, среди которых в частности свобода ассоциаций и право на ведение коллективных переговоров, полностью учитывались в ВП. В общем, ЕЭСК требует, чтобы заинтересованные страны прилагали усилия, необходимые для продвижения внедрения европейских и международных норм, определенных в Хартии Европейского союза по правам человека, Европейской социальной хартии (Совет Европы) и Международной организации труда (МОТ), равно как и для создания «Социально-правового государства». С этих пор соблюдение указанных норм должно входить в число официально установленных критериев при составлении «соглашений об ассоциации» и их оценке. Здесь ВП могло бы принять на вооружение действия, предпринятые

Комиссией при разработке «Всеобщей Системы Преференций» (GSP+) на коммерческом уровне.

- 1.6 Комитет считает, что ВП должно действительно способствовать социальному диалогу на уровне стран-партнеров и с этой целью просит, чтобы существующие партнерские структуры получали регулярные консультации, как на подготовительном этапе, так и при оценке «соглашений об ассоциации». Комитет напоминает в связи с этим, что предлагаемые ВП планы действий охватывают целый ряд вопросов в области энергетики, различных сферах экономической деятельности, роли государственных служб и т.д., которые вплотную соприкасаются с интересами работников и хозяйствующих субъектов, а также обосновывают партнерство не только на уровне общей экономической политики, но и на уровне различных затрагиваемых секторов и территорий.
- 1.7 Комитет приветствует инициативу Форума гражданского общества (ФГО) о создании пятой рабочей группы, чья деятельность будет посвящена социальному диалогу, и просит, чтобы эта группа рассмотрела все аспекты, связанные с социальной политикой и политикой занятости.
- 1.8 Комитет просит пересмотра регламента внутреннего порядка и порядка отбора ОГО к участию в ФГО с целью обеспечения представителям социальных партнеров возможности надлежаще участвовать в том, что их организации представляют в жизни заинтересованных государств. Он подчеркивает, что сбалансированное представительство социальных партнеров и других ОГО – полагаясь в этом на три основные группы, существующие в его составе, – должно позволить усилить репрезентативность и законность ФГО как партнера внутригосударственных и международных органов власти – субъектов ВП.
- 1.9 Комитет выражает пожелание, чтобы установилась согласованность между ФГО, его государственными платформами и государственными структурами социального диалога, чтобы избежать бесполезной и приносящей ущерб конкуренции между структурами. Представители социальных партнеров, присутствующие на уровне государственных платформ, могли бы обеспечить связь между ними и существующими двухсторонними и трехсторонними структурами.
- 1.10 Комитет предлагает создать внутри ВП пятую тематическую платформу, направленную на «социальную политику и политику занятости». Этой платформой должно руководить ГУ «Занятость, Социальные дела и Включение» Комиссии. Во временном порядке он требует, чтобы на это ГУ возлагалось внедрение систематической программы, направленной на стимулирование обменом и определение «добрых практик» между ЕС и странами-партнерами в области социальной политики и политики занятости, принимая во внимание цели, определенные в этой сфере

тематической платформой II («Экономическая интеграция и сближение с политикой ЕС»).

- 1.11 Комитет поддерживает просьбу ФГО, чтобы его представители – и в том числе будущие координаторы группы V – могли в будущем полноправно участвовать в тематических платформах, а также в заседаниях Совета министров ВП.
- 1.12 Комитет приветствует создание «Льготных условий в пользу гражданского общества» и «Европейского фонда за демократию» (ЕФД) и просит, чтобы ЕФД начал действовать как можно быстрее. Комитет выражает пожелание, чтобы через определение объективных и прозрачных критериев, эти фонды действительно содействовали укреплению гражданского общества и его деятельности, в частности усилению социального диалога в заинтересованных странах. Он предлагает внедрить в странах ВП комплексную программу по образцу «Инициативы за социальную консолидацию в странах южно-восточной Европы».

2. Восточное партнерство и вклад гражданского общества: прежняя деятельность

- 2.1 Восточное партнерство (ВП) образовалось как углубление Европейской политики соседства (ЕПС) в отношении восточных соседей ЕС (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдавия, Украина), также как и Средиземноморский союз поставил себе целью усиление ЕПС по отношению к государствам - южным соседям ЕС, чтобы добиваться «политического союза и экономической интеграции» шести стран-партнеров¹. Это ВП было официально введено в действие 7 мая 2009г., в рамках проходившей в Праге Встречи на высшем уровне глав Государств шести стран-партнеров, представителей ЕС и государств-участников.
- 2.2 ВП предлагает двойной подход: (1) двухсторонний, разработанный с целью «создания более тесных отношений между ЕС и каждым из государств-партнеров»; (2) многосторонний, предназначенный для «создания рамок, в которых можно приступить к преодолению общих трудностей». Для этого Комиссия предложила учреждение «четырёх тематических платформ», которые объединяли бы представителей стран-партнеров, стран-членов ЕС и его институций: (1) демократия, хорошее управление и стабильность; (2) экономическая интеграция и сближение с европейской политикой; (3) энергетическая безопасность; (4) контакты между населением. Кроме того, для поддержки предложенного подхода были предусмотрены «эмблематические инициативы» и «программы укрепления институций».
- 2.3 ВП предусматривало приобщить к своим действиям «представителей правительств и Европейской комиссии, а также других институций ЕС, международных организаций (таких как ОБСЕ и Совет Европы), международных финансовых учреждений,

---

¹ Жозе Мануэл БАРРОЗО, председатель Еврокомиссии. Пресс-конференция, 3 декабря 2008.

парламенты, экономические круги, местные власти и широкий спектр активных участников в сферах, охватываемых тематическими платформами»². В частности предлагалось становление «Форума гражданского общества» (ФГО), призванного «содействовать контактам между организациями гражданского общества (ОГО) и облегчать их диалог с органами государственной власти».

- 2.4 ФГО должен был способствовать участию широкого круга субъектов, «включая профсоюзы, организации работодателей, профессиональные союзы, неправительственные организации, «мозговые центры», неприбыльные фонды, ОГО и государственные и международные сети, а также любые другие соответствующие участники гражданского общества»³. После процедуры организованного Комиссией и Советом отбора заинтересованных в участии ОГО, ФГО впервые собрался в Брюсселе в ноябре 2009 г. Там же был утвержден его внутренний регламент, определен порядок работы – разработанный для соответствия с многосторонними платформами, предусмотренными ВП – и избран руководящий комитет. С тех пор ежегодно проводится общее собрание (Берлин ноябрь 2010, Познань ноябрь 2011), форум содействовал внедрению «государственных платформ», призванных децентрализовать его деятельность на уровне шести стран-партнеров.
- 2.5 С начала основания Комитет одобрял проект ВП⁴ и заявил о своем «расположении относительно содействия (его) реализации благодаря поддержке гражданского общества в странах-партнерах, а также о намерении предоставить в распоряжение опыт, приобретенный в ходе создания сети гражданского общества, организованного в немалом количестве стран и регионов, в том числе у восточных соседей».
- 2.6 На сегодняшний день ВП существует уже четыре года и поддержало ряд реформ, крайне необходимых в сфере экономики, торговли, энергетики и свободного передвижения населения. Между тем, говоря о вкладе гражданского общества в ВП, хотя Комитет снова предоставил свою поддержку по внедрению ФГО, он тем не менее сожалел, что работодатели, профсоюзы и другие социально-экономические организации (фермеры, потребители, представители малого и среднего бизнеса и др.) государственного уровня не были вовлечены совсем или же в незначительной степени в их деятельность.
- 2.7 Комитет передавал, таким образом, некоторое беспокойство, которое неоднократно выражали европейские и международные организации работодателей и профсоюзов. Марио Сепи, председатель Комитета, напоминал в письме, адресованном в мае 2011

---

² Сообщение Комиссии в Европарламент и Евросовет, Восточное Партнерство, 3 декабря 2008, COM(2008) 823 final, стр. 14.

³ http://eeas.europa.eu/eastern/civil_society/docs/results_en.pdf

⁴ Мнение ЕЭСК: "Привлечение гражданского общества к восточному партнерству, Журнал Оффисель н° С 277 от 17/11/2009 стр. 30-36.

Руководящему комитету ФГО, что термин «гражданское общество» включает не только неправительственные организации и общественные организации (ОО), но также и «участников рынка труда (профсоюзы и работодатели) и организации, представляющие социальных и экономических субъектов в узко смысле (например: организации потребителей)»⁵. В своем мнении от 16 июня⁶, Комитет подчеркнул остроту данного вопроса: если не исправить структурные недостатки функционирования ФГО, то ЕЭСК может рассмотреть другие формы мобилизации экономических и социальных субъектов в странах восточного партнерства с целью внедрения своих целей.

- 2.8 В ответ ФГО предложил (1) немного смягчить правила отбора ОГО, которые, ограничивая участие организаций в собраниях ФГО двумя мандатами на год, могут привести в перспективе к отстранению наиболее заинтересованных организаций работодателей или профсоюзов, и (2) создать внутри себя пятую рабочую группу, посвященную «социальному диалогу», открытую, на равных основаниях, представителям организаций работодателей и профсоюзов. Эти предложения были приняты общим собранием ФГО, которое состоялось в г. Познань в ноябре 2011 г..
- 2.9 Кроме того, в ходе своего последнего заседания ФГО обсуждало способы укрепления своего статуса и усиления деятельности. Таким образом, было принято решение о создании «Союза», обладающего признанным правовым статусом, который позволял бы ему принимать участие в открытых Комиссией программах сотрудничества для ВП, а также «Постоянным секретариатом», способным обеспечить работу по координированию, неотъемлемую от роли ФГО. Также было выдвинуто предложение о создании «Льготных условий» для поддержания гражданского общества и ОГО. Помимо этого, настаивалось на признании полного и цельного участия своих представителей в различных видах деятельности ВП – от заседаний многосторонних платформ до Заседаний Министров. ЕЭСК радуется от того, что накануне заседания ФГО в 2012 г., все просьбы стали реальностью!

3. Социальный диалог против гражданского: особенности и взаимодополняемость

- 3.1 Социальный диалог – это диалог, возникший между организациями, представляющими работодателей и работников, непосредственно между собой или совместно между ними и правительством или его представителями (что включает органы региональной или местной власти), с целью содействия экономическому и социальному прогрессу и

---

⁵ Письмо Марио Сепи, Председателя Комитета, членам Руководящего комитета ФГО, 19 мая 2011. Председатель ЕЭСК напоминал в своем письме об определении, данном Комиссией в «Общих принципах и минимальных нормах, применяемых к консультациям, которые Комиссия проводит с заинтересованными сторонами» (СОМ(2002) 704).

⁶ Мнение ЕЭСК о «Вкладе гражданского общества в восточное партнерство», Журнал оффисель п° С 248 от 25/08/201, стр. 37-42.

способствования конструктивному регулированию конфликтов в связи с разностью социальных и экономических интересов. Социальный диалог обычно стремится создать нормативные рамки, в виде текстов законов или правительственных постановлений, или же коллективных трудовых соглашений, связывающих стороны соглашения и их доверителей, причем, решением правительства или социальных партнеров, их значение может распространиться на ряд субъектов социально-экономической жизни. Подобный диалог ведется на уровне Национальных государств согласно установленным им правилам и процедурам. В большинстве стран ЕС и его соседей. Он опирается на существование двухсторонних или трехсторонних консультативных и ведущих переговоры структур.

- 3.2 Социальный диалог предполагает признание фундаментальных социальных прав, определенных Международной организацией труда (МОТ), Европейской социальной хартией (Совет Европы) и Хартией Европейского союза по правам человека. Это признание само по себе включает признание независимости профсоюзных организаций и организаций работодателей, а также права работников и работодателей присоединяться к организациям по своему выбору.
- 3.3 Гражданский диалог – это диалог, который ведут все ОГО между собой или с правительством или его представителями с целью содействия партиципативной демократии, опираясь при этом на компетентность и обязательства граждан, через созданные ими организации, либо с целью защиты определенных интересов, либо для содействия некоторым целям или ценностям. В ряде стран ЕС или их соседей гражданский диалог ведется на государственном уровне через структуры типа «социально-экономический совет» или «консультационный комитет гражданского общества».
- 3.4 Гражданский диалог требует признания фундаментальных прав человека и гражданина, частности свободы слова, свободы собраний и ассоциаций, а также участвовать в манифестациях. Эти права определены Хартией Европейского Союза по правам человека.
- 3.5 Хотя социальный и гражданский диалоги ведутся, прежде всего на уровне Национальных государств, тем не менее их значимость признается также на европейском уровне, где они происходят в различных формах. Европейский Экономический и социальный комитет, как консультативный орган европейского гражданского общества, и, в частности, в связи с тем, что он состоит из равного количества представителей организаций работодателей (Группа I), работников (Группа II) и других организаций гражданского общества (Группа III), оказывается «способным находиться в месте пересечения социального и гражданского диалогов» и таким образом может «облегчить процесс совместной разработки представляемой им точки

зрения, которая вовлекает разные категории экономической, социальной и гражданской деятельности»⁷.

4. Социальный диалог в шести государствах-партнерах ВП

- 4.1 Высказывая свои мнения, Комитет неоднократно упоминал о ситуации социальных партнеров и о социальном диалоге во всех шести странах-партнерах ВП. Следующие замечания опираются на эти различные мнения, и они устремлены только к выявлению определенного количества общих точек, даже если последние не должны заставлять забывать о специфических чертах, которые следует учитывать отдельно в каждой стране⁸.
- 4.2 Организации работодателей и работников существуют во всех шести государствах. Некоторые из этих организаций произошли от социальных или экономических организаций, существовавших при советской власти, после процесса «переучреждения», предпринятого в начале девяностых годов. Другие были образованы сразу же после процесса демократизации и экономической либерализации, начатого в этих странах после распада СССР. В некоторых странах установилось множество организаций. В других одна-единственная организация представляет работодателей (Азербайджан, Грузия и Молдавия) или работников (Армения, Азербайджан, Грузия и Молдавия).
- 4.3 Степень независимости этих организаций перед правительством и органами государственной власти отличается от страны к стране и от организации к организации. В Беларуси, существующий ныне режим всегда без колебаний прямо вмешивался в функционирование и деятельность организаций работодателей или профсоюзов. В тех странах, где существует только одна организация работодателей или работников, фактически осуществляемая этими организациями монополия иногда довольно значительно ограничивает полное соблюдение свободы ассоциаций и ведения коллективных переговоров. Наконец, следует отметить ту повторяющуюся трудность, с которой правительства во всех государствах региона – включая тех, которые причисляют себя официально к демократии и рыночной экономике – принимают независимость и собственную законность организаций, представляющих работодателей или работников. Впрочем, это относится исключительно к социальным партнерам. Те

---

⁷ Вступительная речь Г-на.Роде БРИША, Председателя ЕЭСК, на семинаре «социальный и гражданский диалог: различия и взаимодополняемость», проводившемся в Брюсселе 10 июня 2003. Состав ЕЭСК определен в Статье 300, пункт 2 Лиссабонского договора.

⁸ См. в частности: «Отношения ЕС-Украина: новая динамичная роль для гражданского общества» (REX 252, сентябрь 2008); «отношения ЕС-Молдавия: какова роль предназначается для организованного гражданского общества» (REX 238, декабрь 2007 и REX 339, июль 2012); «Гражданское общество в Беларуси» (REX 220, сентябрь 2006); «Участие гражданского общества во внедрении плана действий в рамках европейской политики соседства в странах южного Кавказа - Армения, Азербайджан и Грузия» (REX 241, май 2009).

же ОГО, критикуемые в связи с органами государственной власти и их практиками, сами регулярно принимают подобный опыт.

- 4.4 Во всех этих странах существуют государственные структуры консультирования и партнерства, в основном на трехстороннем уровне. Двусторонние структуры существуют также на уровне отраслей, но в более разрозненном виде. В этой области МОТ сыграла движущую роль, в частности через внедрение «государственных программ поощрения приличной работы». Хотя структуры и существуют, однако их функционирование достаточно часто оставляет желать лучшего. По мнению большинства организаций присутствующий там диалог еще слишком часто формальный, эпизодический и, кроме того, значительно ограниченный в затрагиваемых им вопросах. Трехсторонние структуры выступают действительно чаще как места информирования государством социальных партнеров о тех решениях, которые в большинстве случаев уже приняты и изменениям не подлежат. ВП и сопровождающие его программы практически никогда не включались в повестку дня их заседаний.
- 4.5 Все шесть стран партнеров ратифицировали основные соглашения МОТ и некоторые другие важные соглашения, несмотря на существование больших диспропорций в плане включения разных стран в это соглашения (Украина ратифицировала 69 соглашений, из которых 61 ныне действуют; Грузия ограничилась ратификацией и применением 16 соглашений). Шесть стран также ввели самые главные положения Европейской социальной хартии (однако, с некоторыми оговорками, которые должны были отменяться, касающимися протокола коллективных жалоб). Между тем, это не значит, совсем не значит, что фундаментальные социальные права в них соблюдаются в полной мере. Помимо Беларуси, Молдавия, Украина, Грузия неоднократно становились объектом жалоб в МОТ. Сложность внедрения правового государства в социальную сферу, недостаток уважения, демонстрируемый некоторыми правительствами по отношению к европейским и международным нормам, что оказывает непосредственные последствия на свободу создания ассоциаций, социальный диалог. На социальные права и статус работников вообще. Кроме того, следует отметить присущую всем этим странам медлительность и, зачастую, нарушения деятельности судебного института, который оказывается неспособным «установить закон» в социальной сфере, своевременно и достаточно убедительно.
- 4.6 В 2010 году ФГО поддержал проект исследования, предложенный «Евразийским Фондом Партнерства» (ЕФП), целью которого является изучение положения дел относительно социального диалога в разных странах, на разных уровнях его употребления. По практическим причинам этот проект не мог быть выполнен. Комитет подчеркивает интерес этого проекта, перекликающегося с проектом, разработанным для «Льготных условий для гражданского общества», по составлению картографии организаций, составляющих гражданское общество в разных странах. Начальный проект, который должен был тесно объединить представителей социальных партнеров, обязательно в дальнейшем включался в это исследование о гражданском обществе. Он

должен был охватить различные уровни социального диалога (государственный, региональный, местный; трехсторонний, двухсторонний) и взять на себя задачу определить помехи и преграды, препятствующие внедрению реального социального диалога в разных странах. Комитет просит, чтобы работа над этим проектом была возобновлена среди приоритетных программ, к которым ФГО должен иметь доступ.

5. Дискуссия по вопросам, связанным с социальным диалогом, социальной политикой и политикой занятости в рамках ФГО

- 5.1 Комитет с самого начала подчеркнул важность привлечения гражданского общества к проекту ВП. ФГО был создан в этом духе. В 2009 году проходил отбор ОГО, заинтересованных в участии в форуме, с учетом критериев, содержащихся в «**Concept Paper**», составленном Комиссией⁹: (1) географическое происхождение и национальность, (2) разнообразие и пропорциональность, (3) наличие опыта в вопросах, связанных с ЕС, ЕПС и ВП. В этой связи следует отметить неясность избранных критериев, в частности отсутствие любого требования репрезентативности, что сразу привело к выраженному недостаточному представительству социальных партнеров, несмотря на ясное упоминание во втором критерии об организациях работодателей.
- 5.2 Социальный диалог, социальная политика и политика занятости, соблюдение фундаментальных социальных прав до этого момента не могли рассматриваться в собственной рабочей группе ФГО. Несомненно, ряд вопросов обсуждался в рамках рабочей группы II («Экономическая интеграция и сближение с политикой ЕС»). Тем не менее, очевидно, что эти вопросы, накапливающиеся в уже сильно перегруженном списке дел – внедрение «зоны полного и углубленного свободного обмена» - не могли надеяться получить то внимание, которого они требуют. То же самое следует констатировать относительно рабочей группы I, сосредоточенной на правах человека и проявляющей только второстепенный интерес к соблюдению основных социально-экономических прав.
- 5.3 Поэтому Комитет приветствует решение ФГО ответить позитивно на свою инициативу создать пятую рабочую группу, посвященную социальному диалогу, который впрочем не должен ограничиваться поощрением социального диалога на уровне шести стран-партнеров, но также интересоваться особо экономической и социальной политикой в широком значении, ролью государственных служб, функционированием рынка труда, профессиональной подготовкой, условиями труда, трудовыми отношениями как таковыми, одним словом, всем тем, что обычно составляет содержание социального диалога, в том числе социальная защита, соблюдение социальных прав, борьба с неформальным сектором экономики, с обнищанием, а также проблемы, связанные с иммиграцией, носящей зачастую массовый характер. Разумеется, по ряду этих вопросов рабочая группа, занимающаяся социальным диалогом, будет вынуждена

---

⁹ http://eeas.europa.eu/eastern/civil_society/docs/results_en.pdf

координироваться с другими рабочими группами, в частности теми, что занимаются правами человека, надлежащего управления или экономической интеграции. Следует добавить, что если состав этой группы предполагает участие представителей социальных партнеров, то вхождение в состав не должно иметь исключений: другие представители, организации потребителей, фермеров или ОГО, активных в социальной сфере, также должны быть обеспечены правом принимать участие в группе. Это также подразумевается в отношении состава других рабочих групп, которые должны иметь возможность включить представителей организаций работодателей и профсоюзов, заинтересовавшихся их проблематикой.

- 5.4 Организация пятой рабочей группы должна сопровождаться участием на уровне ведущих лиц Руководящего комитета ФГО (по правилу: один ведущий из ЕС, другой – из стран-партнеров), что дает, таким образом, от 17 до 19 членов. Комитет поддерживает такое предложение, но напоминает, что это не следует рассматривать как достаточное представительство социальных партнеров в руководстве ФГО. Если взять нынешний состав Руководящего комитета (2011-2012), то это бы значило, что три человека из девятнадцати (оба координатора плюс представитель Комитета, являющийся членом профсоюзной организации) представляли бы социальных партнеров. Поэтому Комитет просит пересмотра внутреннего регламента ФГО, чтобы обеспечить более адекватное представительство социальных партнеров. Также желательно, чтобы каждая «Группа» – подразумеваемая здесь в том значении, которое указывает Комитет («работодатели», «профсоюзные организации», «другие ОГО») – могла нести ответственность за отбор собственных членов, в рамках критериев, адаптированных к положению организаций, принадлежащих к каждой из «Групп».
- 5.5 ВП должно стать благоприятным обстоятельством для усиления социального диалога, ведущегося в структурах, которые формально существуют в странах-партнерах. До сегодняшнего дня ФГО пытался децентрализовать свою деятельность через внедрение «государственных платформ», весьма активных в большинстве стран, но чей статус по отношению к органам государственной власти еще следует определить. Желательно, чтобы наряду с этими «платформами», занимающимися содействием социальному диалогу, существующие трехсторонние государственные структуры были признаны в своих функциях содействия социальному диалогу, и чтобы установилась прямая связь как с ФГО, так и с «государственными платформами». ВП должно в том же направлении поддерживать стран-партнеров в систематическом вовлечении социальных партнеров, в рамках государственного социального диалога, во всем, что касается социально-экономических аспектов, связанных с их деятельностью, что включает «соглашения об ассоциации», составленные на двухсторонней основе.

6. Вопросы, связанные с социальным диалогом на уровне ВП

- 6.1 В 2011 году Комиссия и Европейская служба внешнеполитической деятельности (ЕСВД), критически оценивая воздействие ЕПС на заинтересованные страны,

предложили «новую стратегию в отношении меняющегося соседства¹⁰». Эта новая стратегия, включающая несколько направлений, с полным основанием настаивает на углублении демократии, установлении партнерства с гражданским обществом, а также на поддержке, которую следует оказать длительному экономическому и социальному развитию, в частности экономическому росту и созданию рабочих мест. Комиссия и ЕСВД подчеркивают в этой связи, что «незначительность роста, увеличение безработицы и увеличение пропасти, разделяющей богатых и бедных, только усугубляют нестабильность» в рассматриваемых странах. А это требует сочетания макроэкономического диалога, который ведется со странами-партнерами, с «усиленным диалогом о социальной политике и политике занятости».

- 6.2 Оценка, которую проводят Комиссия и ЕСВД, конечно представляет отражение тех потрясений, которые происходили в странах южного Средиземноморья. Однако составленный протокол имеет более широкое значение. Проблема безработицы, обеднения, неформального сектора экономики, иммиграции, торговля людьми и т.д. являются собой реальность, существующую на востоке, также как и на юге, реальность, чье дестабилизирующее влияние оказывает воздействие не только на политические институты заинтересованных стран, но и на весь регион. Поэтому Комитет, который в 2011 году выразил свою поддержку новой предложенной стратегии¹¹, хотел бы, чтобы в направлениях ВП были учтены приоритеты для сбалансированного и длительного роста, ведущего к созданию рабочих мест и большей социальной защите.
- 6.3 ВП структурировал свою деятельность в основном вокруг четырех тематических платформ, каждой из которых руководит ГУ Комиссии. ГУ Занятость, Социальные дела и Включение организовало, основываясь на «социальных» целях, указанных в платформе II («Экономическая интеграция и сближение с политикой ЕС»), некоторые виды деятельности, направленные на содействие «лучшим практикам» в сфере социальной политики и политики занятости. Тем не менее, более структурированная программа не могла быть организована в связи с возражением одной из стран-партнеров, открыто подвергающей сомнению интерес этих вопросов для ВП.
- 6.4 Комитет, напротив, вновь подчеркивает важность социального значения, которое должно рассматриваться в паре с экономическим значением программы реформ, предложенной ВП. Поэтому он желает, чтобы была создана пятая платформа, направленная на социальную политику и политику занятости, которая могла бы более эффективно задействовать ГУ Занятость и Социальные дела в деятельность ВП. Целью этой платформы должно было быть содействие некоторым нормам и «хорошим

---

¹⁰ «Сообщение Комиссии в Европарламент, в Совет, в Европейский экономический и социальный комитет и в Комитет регионов: Новая стратегия в отношении меняющегося соседства». COM(2011) 303 final.

¹¹ Мнение ЕЭСК о «Новой стратегии в отношении меняющегося соседства», Журнал оффисель, С 43 от 15/02/2012, стр. 89-93.

практикам», которые страны-партнеры и представители ЕВ договорились рассматривать в качестве индикаторов социального прогресса, сопровождающего экономический прогресс. ФГО, через свою пятую Рабочую группу, должен быть связан с этими работами.

- 6.5 Внесение социальной политики и политики занятости в приоритеты ВП должно бы претвориться в достаточное финансирование и адаптированные к внедрению этих приоритетов программы. Комиссия могла бы взять за образец программу «Инициатива за социальную консолидацию», внедренную несколько лет тому назад в рамках «Пакта стабильности для южно-восточной Европы». Цель этой программы состояла в лучшем объединении социального значения в экономическом развитии и усилий по реконструкции в регионе, а для выполнения этой задачи – обеспечить содействие реформам в социальном секторе, приняв на вооружение «лучшие европейские практики».
- 6.6 Комитет поддерживает внедрение, принятое по решению Комиссии и ЕСВД, «Льготных условий в пользу гражданского общества» и «Европейского фонда за демократию», которые должны были способствовать укреплению гражданского общества, ОГО и их способности к действиям. Однако он настаивает, как это уже было в 2003¹² и в 2011¹³, на том, чтобы Комиссия «извлекла уроки из опыта, приобретенного в ходе внедрения механизма финансирования гражданского общества на Западных Балканах, с целью предотвращения некоторых нарушений работы», и, в частности, больше учитывать специфические особенности социальных партнеров, а также других организаций экономического и социального порядка, в доступе к источникам финансирования.
- 6.7 Наконец, Комитет выражает пожелание, чтобы социальная значимость больше учитывалась организациями, которые уже являются участниками ВП. Поэтому, он просит, чтобы Совет Европы в будущем включал в своих докладах и рекомендациях оценку положения дел в сфере социальных прав, с точки зрения принципов, определенных Европейской социальной хартией, и ратифицированные или нератифицированные заинтересованными государствами статьи. Комитет также выражает пожелание, чтобы впредь МОТ, как трехсторонняя, быстро растущая в заинтересованных странах организация, более тесно привлекалась к работам ВП.

---

¹² Мнение ЕЭСК о «Голи гражданского общества в рамках новой европейской стратегии для Западных Балкан», Журнал оффисьель, С 80 от 30/03/2004, стр. 158-167.

¹³ Мнение ЕЭСК о «Вкладе гражданского общества в восточное партнерство», Журнал оффисьель, С 248 от 25/08/201, стр. 37-42.